

Хэ Юй поспешил добавить:

— Брат, ты же такой умный, как я мог тебя обмануть...

— О, — Чу И закрыл книгу и внимательно посмотрел на него. — Продолжай хвалить, я слушаю.

Хэ Юй замер, вспомнив слова Цзян Юэнань.

— Моего брата сложно успокоить, если он разозлится!

Хэ Юй с полным согласием кивнул про себя.

—

В обед пришло сообщение от Фэн Цана.

[Брат Фэн]: Если сегодня снова возьмешь отгул, можешь больше не приходиться.

Хэ Юй не смог сдержать улыбки. На этой неделе он действительно слишком расслабился.

[Хэ Чжуйчжуй]: Во сколько сегодня?

[Хэ Чжуйчжуй]: [Мне так тяжело.jpg]

Фэн Цан проигнорировал его вечно актуальный мем и холодно ответил.

[Брат Фэн]: В семь тридцать, ОТЕ, Золотая ложка.

Хэ Юй нахмурился.

Почему в последнее время так много ложек? Лучше бы нашли какого-нибудь чистенького парня, а не лезли в это болото. Видимо, человеческая сущность — это азарт.

[Брат Фэн]: Возраст примерно как у тебя, присмотри за ним.

Хэ Юй сразу понял: не ребенок, значит, будет сложно контролировать.

Для тех, кто стремится к свободе и постоянно ищет приключений, поход в бар под охраной — это потеря лица. Хэ Юй должен был следить за всем из тени.

Неудобно.

Еще больше неудобств спало рядом с ним.

О Боже, как ему и «не врать Чу И», и «сохранить свою маску»?

Жизнь нелегка, Хэ Юй вздохнул.

Когда надеваешь одну маску, приходится использовать еще десятки, чтобы скрыть ее.

Он клялся, что был законопослушным, стремящимся к знаниям отличником и образцовым гражданином, но обстоятельства заставили его из никчемного серого кардинала превратиться в серого кардинала с хорошей успеваемостью.

Но он точно не хотел продолжать терять маски и становиться «ночным эльфом Хэ Житианем».

— Эм... — Хэ Юй деликатно посмотрел на Чу И и, улыбаясь, сказал. — Брат, мне сегодня нужно остаться у тебя?

— У тебя дела? — Чу И открыл глаза, взгляд был ясным, он вовсе не спал.

— Есть, — Хэ Юй торжественно кивнул.

— Не можешь сказать? — спросил Чу И.

— Нет, — Хэ Юй продолжал кивать.

— Иди, — сказал Чу И.

?

Хэ Юй украдкой взглянул на него. Чу И выглядел спокойно, быстро снова закрыл глаза, дыхание было ровным, невозможно было понять, спал он или нет.

Он ничего не спросил.

Где еще найти такого Альфу? Он так хорошо держит дистанцию, что даже социофоб скажет: «Я хочу с тобой дружить».

Хэ Юй чувствовал, что раньше они сходились на шестьдесят процентов, а теперь точно на семьдесят пять.

Альфа с сильной интуицией давно заметил его явный взгляд, с удовольствием подперев подбородок, сказал:

— Я уважаю твою личную жизнь, жду следующего сюрприза.

— Щас, — Хэ Юй тут же вжился в роль. — Ваше величество, вы только посмотрите.

Днем няня постучала в дверь.

— Молодой господин Чу, к вам пришли одноклассники.

Хэ Юй тут же зарылся в одеяло, свернувшись калачиком, изображая из себя «очень слабого».

Чу И щелкнул его по голове:

— Вставай, это Синь Тао и компания, не надо играть.

Хэ Юй поднялся, ожидая, когда соберется весь «Счастливый домик великих альф».

Вчера он так был занят раскрытием своей маски и игрой, что даже не успел сообщить, что все в порядке.

Но судя по тону Синь Тао и остальных, мать Чу И часто устраивала такие вещи, так что они даже не особо волновались.

Хэ Юй волновался еще больше.

Ли Цзинхан первым вошел в комнату, неся два огромных пакета из супермаркета, за ним шел Синь Тао с маленьким пакетом фруктов, а последним был Чэн Хаоянь с пачкой тестов...

Чэн Хаоянь закрыл дверь, и только тогда Синь Тао заговорил, улыбаясь им как цветок:

— С новосельем, с новосельем!

Ли Цзинхан подхватил:

— С новосельем!

Чу И, прислонившись к изголовью кровати, посмотрел на них:

— И это все, что вы принесли?

— Я же знал, что ты не оценишь! — Ли Цзинхан бросил тяжелые пакеты на стол и уселся. — Не надо было слушать этого Синь Тао.

— Я просил купить что-то, а не перетащить весь магазин, — Синь Тао погладил его по голове, с жалостью покачав головой. — Глупый ребенок.

— Пошел вон, — Ли Цзинхан показал средний палец.

Вдруг раздался стук в дверь, и послышался голос Цзян Юэнань:

— Синь Тао и остальные пришли?

Синь Тао посмотрел на Хэ Юя:

— Пустить ее?

Хэ Юй за секунду превратился в слабого, изможденно прислонившись к Чу И, и показал ОК.

Ли Цзинхан и Чэн Хаоянь только вчера узнали, что эти двое играли, и теперь, глядя на Хэ Юя, прониклись уважением.

С таким актерским мастерством, если он не получит Оскар, то это только из-за подковерных игр!

Цзян Юэнань только вошла, как ей в лицо попала пачка тестов от Чэн Хаояня.

Синь Тао, стоя рядом, объяснил девчонке:

— Братья не могли прийти к тебе с пустыми руками, специально выбрали для тебя набор тестов.

Цзян Юэнань, держа тесты, недовольно закричала:

— В следующий раз я вам подарю «Пятьдесят три»!

— Не стоит, — Синь Тао погладил ее по голове. — Глупый ребенок, братьям не нужно делать дополнительные задания.

Бедная Цзян Юэнань, всего пятнадцать лет, только собиралась насладиться выходными, как эти безжалостные братья уже все распланировали.

Они собрались в круг и начали серьезно обсуждать главный вопрос — куда поехать на выходные.

Мир богатых действительно скучен и однообразен. Хэ Юй, уютно устроившись в объятиях Чу И, зевнул. Он, как столп общества и двигатель прогресса, должен работать на выходных.

— В это время года особо некуда поехать, — сказал Синь Тао. — Подождем, пока потеплеет, и тогда поедem на море.

Город Тунъянь расположен у моря, и побережье разделено на две части: одна — общественный пляж для «простых людей», а другая — частный пляж, купленный для отдыха.

Хэ Юй понимающе кивнул. Они, конечно, говорили о частном пляже.

— Серфинг тоже неплохо, — Ли Цзинхан развалился на стуле. — Сидеть дома каждый день — это уже болезнь.

— Давайте покатаемся на машинах, — неожиданно предложил Чэн Хаоянь.

— Подойдет, — подвел итог Чу И.

Они начали обсуждать, куда поехать, какое новое оборудование лучше, бла-бла-бла...

Жизнь великих альф — это скучно и опасно...

Хэ Юй, слушая их, взглянул на Цзян Юэнань с горящими глазами и понял, почему она впервые решила притвориться взрослой и пошла в такое место, как ОТЕ.

Эти люди совсем не стесняются детей. Ли Цзинхан даже повернулся и спросил Цзян Юэнань, хочет ли она покататься на машинах.

Цзян Юэнань покраснела и с энтузиазмом подняла руку.

Чу И, стоя рядом, безжалостно добавил:

— Ее отец сказал, чтобы она на выходных делала уроки и никуда не ходила.

Цзян Юэнань тут же поникла, бормоча:

— А ты бы просто не сказал ему.

— Маленькая Цзян, — Чу И посмотрел на нее, улыбаясь. — Камеры слепые или няня?

Цзян Юэнань надула губы и замолчала.

Хороший брат Синь Тао никогда не забывал, что «надо учиться на ошибках», и изо всех сил старался, чтобы Цзян Юэнань почувствовала всю жестокость жизни.

— В прошлый раз, когда мы тебя взяли с собой, твой отец чуть не получил посттравматический синдром. Теперь можешь забыть, братья тебя больше никуда не возьмут.

Цзян Юэнань сердито топнула ногой.

Хэ Юй, внимательно слушая, наконец понял, в чем дело.

Оказалось, зимой отец Цзян Юэнань попросил Чу И позаниматься с ней, подтянуть учебу, но Чу И вместо этого повез ее кататься на мотоциклах. Днем — мотоциклы, вечером — караоке. Хотя они не звали никаких сомнительных людей, только их четверо, отец все равно испугался и отказался от удобства, которое предоставлял его племянник, и нанял другого репетитора.

Да, этим репетитором был он.

Так что судьба — это цепочка, как домино. Когда падает первая костяшка, все остальное предопределено.

Невероятно.

—

Вечером Хэ Юй сначала заехал домой, переоделся и принял холодный душ. Не знаю, показалось ли ему, но вода показалась не такой холодной.

Ровно в семь тридцать он приехал в ОТЕ. Лю-эр дежурил у входа, увидев его, сразу подошел и доложил о последних событиях, в конце спросив:

— Брат Юй, где ты пропадал эти дни?

Хэ Юй похлопал его по плечу:

— Влюбился.

Лю-эр не смог сдержать смеха:

— Брат, ты все шутишь. В прошлый раз ты говорил, что без любви легко, а одиночество — это

элита.

— Ты просто не понимаешь, — Хэ Юй с видом знатока сказал. — Если встретишь того, кто тебе по душе, ты тоже влюбишься. Любовь — это такая штука.

<http://bllate.org/book/15494/1374370>